
Анна ГЕДЫМИН

* * *

Говорила мне бабка,
И бабка была права:
Живи безмятежно,
Расти, как трава —
На лужайках, болотцах,
Среди оврагов и трещин.
А еще — не засыпай на восходе луны,
Будут мучительны твои сны
И зловещи.

Но я вовек не слушала никого,
И меня подхватило тягучее колдовство,
Так что я делаю недопустимые вещи:
Засыпаю на восходе луны,
Выбираюсь из дома с подветренной стороны,
Брожу допоздна,
Гощу до весны,
А потом до полудня
Смотрю беспросветные сны.
И сны мои вещи.

ЛЕТО

Думаешь: надоели
одинаковые окошки,
Небо невзрачное городское
И дождь, что сверлит
то крыши, а то дорожки
И не хочет покоя.

А в квартале возле старой котельной
Жить, может быть, интересней,
Но нет давно ни тропы отдельной,
Ни птицы, сочиняющей песни.

Анна Гедымин — поэт, прозаик. Окончила МГУ, факультет журналистики. Стихи публиковались в журналах «Новый мир», «Дружба народов», «Арион», «Континент», «Юность» и др. Автор восьми поэтических и двух прозаических книг. Лауреат ряда литературных премий, в том числе Международной Волошинской премии в номинации «За сохранение традиций русской поэзии», премии имени Анны Ахматовой журнала «Юность», премий «Литературной газеты», журналов «Литературная учеба», «Дети Ра», «Зинзивер».

Видимо, остается лишь память,
Где тепло и уютно,
Где уже не сумели нас до смерти ранить
И где скучать не дают нам

Соседок пересуды-разговоры,
Мол, с кем я да во что я одета,
И ситцевые флоксы, без которых
И лето — не лето.

* * *

Говорила Наташка:
Не ездил в эту дыру,
Дома сиди в жару.
Возражала Наташке:
Уеду, не то помру.

И знаешь, Наташка,
Ты была неправа.
Здесь кашка, букашка —
Малиновые рукава.

Подсолнухи смотрят вверх,
Яблоки пикируют вниз —
В шиповник,
Крыжовник,
Смородину,
Барбарис.

Осень наступит,
Будет дождь затяжной.
Что ты вспомнишь о лете?
Непогоду и зной.

А я — кошку, картошку,
Сыроежку в траве,
На террасе окрошку
И стишок в голове,

Лопухи на задворках,
Каждый скроен как щит,
И подругу Наташку,
Что звонит и ворчит.

* * *

От меня останется только сын —
Птичьим эхом, отсветом золотым
Посреди сгустившейся темноты,
И не будут мои закрома пусты.

У меня была большая семья:
Мама с папой, бабки, деды, мужья...
Но закончилось время, их век простыл,
Ото всех остался один мой сын.

Если ты, Господь, отберешь его,
То от нас не останется ничего.

* * *

И все-таки я помню о тебе.
Так путник, заплутавшийся в судьбе,
Забуть не в силах полдень конопатый,

Перед околицей последний дом,
И речи, различимые с трудом,
И легкость непугающей утраты...

Как больно помнить то, что никогда
Не повторишь...
Казалось — ерунда.
Но неприятно, железнодорожно
Два пламени, два карих вслед глядят.
Слова-то ладно, а вот этот взгляд
Забыть не можно...

* * *

Вроде рукой подать, А не дойти никогда: Тихая благодать, Медленная вода.	И цвели, как вчера, Мальвы, меняя суть — Если уже пора, Если уже — забудь.
---	---

Впереди холода, Первых снежинок сверк... Только бы не беда, Только бы свет не мерк!	Не умножить года, Вечность не обуздать... Медленная вода, Тихая благодать...
--	---

РОЖДЕСТВЕНСКАЯ НОЧЬ

Протрезвели, разулыбались,
Покосились на зеркала...
Ночь в окне вызывает зависть,
Так торжественна и бела.

Сквозь нее глядят ниоткуда,
Как сквозь матовое стекло,
Все зануды твои, все иуды,
Все, что было и что прошло.

Но за то, что восходишь из мрака,
Несмотря на лихое житье, —
Только радоваться,
Только плакать
Остается.
И славить ее.